

Старые тётушки не сдавались, но Нин Вань, обладавшая преимуществом, была сильнее. Никто не смог её перекричать.

Битва была выиграна мгновенно, и победитель Нин Вань объявила окончание войны.

– Все расходитесь по домам, забудьте о юристе Фу и не переживайте о браке своих детей и других родственников. У них своя судьба, и, может, партнёр и женитьба не сделают их счастливыми. Всему своё время! Не торопите события!

Не получившие консультацию недовольные посетительницы понимали, что у них уже нет надежды получить контактную информацию Фу Чжэна. К тому же их дети действительно не были настолько отчаявшимися, чтобы ходить на свидания вслепую, так что им ничего не оставалось, кроме как позволить Нин Вань выпроводить их. Выходя без особого желания, они с горечью смотрели на юриста как на кусок свинины по скидке, который им так и не удалось купить.

– Вот что случается, когда не прислушиваешься к советам старшего.

Сперва Нин Вань хотела пнуть его, пока он лежит, и, может быть, добавить ещё пару пинков. Но когда она повернулась и посмотрела на него, то увидела, что надменный молодой господин выглядит измождённым и каким-то жалким, словно сомневающимся в смысле жизни.

Её сердце смягчилось.

– Ладно, ладно, жизнь тебя немного потрепала. Ничего страшного! Ты можешь просто сменить фотографию.

Фу Чжэн посмотрел на Нин Вань, его лицо было некрасивым, а тон – неприятным.

– Почему ты заиклилась на моих плохих фотографиях? Тебе неприятно, что я вот таким вырос?

– Фу Чжэн, почему ты такой узколобый? Разве эти старухи не преподали тебе урок? Мужчинам небезопасно быть настолько привлекательными! Как, по-твоему, они тебя нашли? Да потому, что ты опубликовал свою фотографию на сайте района!

Фу Чжэн нахмурился. Он с подозрением посмотрел на Нин Вань.

Та лишь закатила глаза.

– Самая большая группа свиданий вслепую в городе Ронг, «Тысяча миль брака», была основана именно здесь, в нашем районе Юэлань. Теперь это известное сообщество, и, чтобы попасть

туда, пожилые тётушки из других районов должны пройти собеседование. После того как она официально вступает в группу, пройдя письменное собеседование, оценивается её активность. Каждый член группы должен ежемесячно рекомендовать как минимум одну хорошую незамужнюю девушку и одного хорошенького незамужнего молодого человека, а также должен сватать молодую пару каждый год. Если этого не выполнять, то тебя исключат из группы, – Нин Вань бросила взгляд на коллегу. – По моему опыту, как только фотография публикуется на сайте сообщества и в аккаунте бюро, она попадает в группу свиданий вслепую в течение получаса. У каждого есть своя квота, которую нужно выполнить, а такой красивый «товар», как ты, – невероятная редкость, поэтому, конечно, все они придут сюда «оценивать товар». И если они не найдут никаких дефектов, то попытаются прибрать тебя к своим рукам.

Фу Чжэн: «...»

Мужчина не находил слов. В этот момент в его голове зазвучала песня: «Город слишком мрачен, я хочу домой, в деревню».

Ему вдруг показалось, что он, старший юрист, со всеми своими знаниями, достоин лишь того, чтобы заниматься сельским хозяйством в деревне...

В этот момент он наконец понял, почему Нин Вань так настаивала на отвратительной фотографии. Он совершенно неправильно понял её, она действительно делала это из доброты...

Нин Вань не догадывалась о сложных внутренних переживаниях Фу Чжэна.

– Кто знает, сколько ещё пчел и бабочек привлечет твоя нынешняя фотография?

Он долго искал, но наконец нашёл фотографию и отправил её Нин Вань.

Она тут же отмахнулась от его предложения:

– Только не эта. Она недостаточно плоха. Разве у тебя нет такой, где ты с грязными волосами? С косыми глазами? С искривлённым ртом?

Фу Чжэн снова приложил все усилия для поиска. После ожесточённой внутренней борьбы он передал фотографию, которая была тёмным пятном в его истории.

Однако, к сожалению...

– Нет, нет, даже так всё ещё слишком хорошо, – Нин Вань нахмурилась. – Разве ты не хочешь избавиться от всех этих свах? Найди мне что-нибудь действительно ужасное!

Фу Чжэн был готов отчаяться. Неужели он совершил какое-то преступление, будучи

красавцем? Почему взгляд этой женщины так холоден?

Ничего другого не оставалось, так что он подавил свои эмоции, и, чтобы хоть немного спасти свою репутацию, уныло сказал:

– Как я уже говорил, у меня действительно нет ни одной плохой фотографии. Я не лгал.

Нин Вань тоже сдалась.

– Научи человека рыбачить и у него будет рыба на всю жизнь. В этот критический момент позволь мне показать тебе одну из четырёх великих магий Азии.

Ошеломлённый Фу Чжэн был заинтересован и не удержался: он подошёл к Нин Вань и увидел, что она открывает на своем телефоне приложение, которое он никогда раньше не видел. Затем...

– Для начала давайте сделаем твои глаза немного меньше. Ты хочешь треугольные змеиные глаза или выпученные? – улыбаясь, Нин Вань посмотрела на Фу Чжэна. – Я буду уважать твой выбор.

Мужчина прикусил губу и выдавил:

–Треугольные...

– Хорошо, тогда треугольные. И я посажу их подальше друг от друга, чтобы ты не выглядел слишком умным.

Фу Чжэн: «...»

– А как насчёт носа? Ты хочешь клювообразный нос, как у орла, или большой, как у короля быков?

– ...клювообразный...

– Может быть, еще и губы побольше? Как у сома? Человек с большими губами кажется приземлённым.

Фу Чжэн: «...»

– Может, и уши поменять?

Пожалуйста, не надо...

Но надо же, похоже, внутри Нин Вань сработал какой-то творческий переключатель. Она перестала спрашивать Фу Чжэна о его мнении и с энтузиазмом принялась рисовать.

– Вот, я дам тебе родинку с волоском, торчащим из неё. Ничего, что некрасив, главное, что здоров. Такие родинки доброкачественные. Я хоть и страшненькая, но очень здоровая... – хмыкнула она.

Я могу только поблагодарить тебя...

Отфотошопив всё, что только можно, Нин Вань наконец протянула:

– Готово! Хочешь посмотреть?

Хотя Фу Чжэн понимал, что, как взрослый мужчина, он должен сохранять спокойствие и не интересоваться такими вульгарными и банальными вещами, но его ноги не слушались голоса разума. К тому времени, как осознание пришло, он уже стоял за спиной Нин Вань, и склонился, смотря на экран её телефона.

Он не был вульгарным. Разум его был очень ясен. Это всё подлые ноги зачесались, и мужчина не мог не подойти к коллеге.

Фу Чжэн: «...»

Но если бы он не видел этого, то никогда бы не открыл в себе эту черту. Теперь же Фу Чжэн не мог оторвать глаз...

– Нин Вань, где я насолил тебе в прошлой жизни? – он смотрел на её телефон, и ему казалось, что он вот-вот отправится на небеса. Насколько сильную ненависть питала к нему эта женщина, что сделала его настолько уродливым?

Хотя он и смирился с тем, что должен быть немного страшненьким, чтобы избежать неприятностей... Но неужели он должен быть настолько отталкивающим?

Кроме того, в данном случае речь шла уже не просто об уродстве. Эти раскосые глаза, огромное расстояние между ними, злобный клювообразный нос, оттопыренные уши, будто чтобы слышать всё вокруг...

Фу Чжэн помассировал пальцами виски.

- Ты сделала так, будто у меня умственная отсталость! Как будто у меня синдром Дауна!

- Правда? - Нин Вань посмотрела на своё творение, сделанное в фотошопе. - Я думаю, это совсем не плохо! Я абсолютно уверена, что любой, кто взглянет на фото, больше никогда на него не посмотрит.

Она похлопала Фу Чжэна по плечу:

- Будь уверен, как только это фото будет опубликовано, никто и не подумает тебя преследовать. Ты будешь в безопасности.

Терпя головную боль, Фу Чжэн поинтересовался:

- Мне тебя поблагодарить?

- Не за что! Если хочешь, можешь угостить меня сегодня ужином, - радостно воскликнула Нин Вань, не уловив сарказма в его тоне. - Раз уж я помогла тебе с делом о петухе, и ты согласился взять меня в учителя, то сегодняшний вечер может стать и знаком благодарности, и пиром в честь ученика! Не придётся идти есть дважды!

Фу Чжэн подумал: «Если бы ты чуть реже решала всё за меня, я был бы очень благодарен».

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3758021>